

ЗАМЕТКИ О ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ

NOTES ON POETRY TRANSLATION

А.Г. Торжок

A.G. Torzhok

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: atorzhok@mail.ru

В статье делается попытка рассмотреть особенности и приемы перевода поэтических произведений с целью выявления адекватности перевода стихотворения, воспринимаемого как целый текст и представляющего собой самую сложную единицу перевода.

The article presents an attempt to consider the peculiarities and ways of poetic works translation with the purpose of revealing the poetic translation adequacy. The translated poetic text is regarded as a whole and most complicated unit of translation.

Ключевые слова: стихотворение как текст; перевод поэзии; особенности и приёмы перевода; адекватность перевода.

Keywords: poetic text as a whole; poetry translation; peculiarities and ways of translation; translation adequacy.

Предметом данной статьи является попытка анализа перевода поэзии с целью выявления приемов, использованных при переводе, и адекватности полученного перевода по отношению к оригиналу.

Ранее считалось, что перевод поэзии, одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности, невозможен. Современные мастера перевода считают, что говорить о непереводе поэзии можно, только имея в виду невозможность (или ненужность) передачи средствами иного языка в рамках данного текста тех или иных отдельных элементов этого текста.

В поэзии единицей перевода выступает не одно предложение, а текст, представляющий собой группу самостоятельных предложений, связанных общностью содержания и желанием автора дать исчерпывающее описание красоты природы, гаммы чувств, переживаний, страстей, волнений и т.п., а это особенно характерно для поэзии.

Поэтическое произведение – это такая единица языка, которая может рассматриваться и восприниматься только как текст, поскольку перевод осуществляется, исходя из семантического единства всего произведения, именно поэтому естественной минимальной единицей языка при переводе поэзии считается текст.

При анализе перевода литературных произведений обнаруживается, что не проза, а именно стихотворный перевод представляет собой наибольшую сложность, т.к. проза не так зависит от языка, как поэзия, в которой при переводе нужно передать не только содержание, но и ритм, и мелодию, и композицию подлинника, и при всём этом воспроизвести в переводе содержание и форму удается крайне редко.

В разные времена и в разных странах было характерно представление о поэзии, как о более высоком роде литературы (в сравнении с прозой), поэтому Вас. Жуковский, противопоставляя перевод прозаический переводу поэтическому, писал: «Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник».

Подобное соперничество иногда бывает счастливым, например, у такого талантливого переводчика, как И. Бунин. Всем известна изумительная по красоте эпическая поэма Г. Лонгфелло «Песнь о Гайявате», переводчиком которой и был И. Бунин. Вот её начало:

Should you ask me	Если спросите, откуда
Whence these stories?	Эти сказки и легенды,
Whence these legends and traditions,	С их лесным благоуханьем,
With the odours of the forest,	Влажной свежестью долины,
With the dew and damp of meadows,	Голубым дымком вигвамов,
With the curling smoke of wigwams,	Шумом рек и водопадов,
With the rushing of great rivers,	Шумом диким и стозвучным,
With their frequent repetitions,	Как в горах раскаты грома?
And their wild reverberations,	Я скажу вам, я отвечу....
As of thunder in the mountains?	
I should answer, I should tell you, и т. д.	

Сравнивая оригинал и перевод, мы можем сказать, что перед нами два прекрасных, совершенных по форме и содержанию произведения, и, что замечательно, в переводе И. Бунина сохранен поэтический ритм, музыкальность оригинала, что переводчику, как отмечалось выше, удается очень редко. В мировой переводческой литературе известны лишь два случая такого воспроизведения ритмической структуры оригинала: это «Песнь о Гайявате» и финский эпос «Калевала».

В данном случае для сохранения оригинального авторского ритма (но не размера) Бунину пришлось произвести некоторые изменения в семантической структуре перевода, «сэкономить» на образности: опустить некоторые слова – *the traditions, the dew*, частично использовать свои образы – «голубым дымком» вместо *curling smoke*. При этих изменениях в русском переводе уменьшилось количество строк, зато сохранился оригинальный ритм, образность и, главное, музыка звучания.

А вот в переводе одного из стихотворений Байрона, сделанным уже не И. Буниным, а также замечательным и всем известным переводчиком английской поэзии С.Я. Маршаком, ситуация совсем иная. Переводчик, благодаря своему мастерству создал лучший из всех существующих переводов этого шедевра Байрона, но при всем мастерстве ему не удалось сохранить особую оригинальную ритмическую музыкальность произведения.

When we two parted	Помнишь, печаясь,
In silence and tears,	Склонясь пред судьбой,
Half-broken hearted	Мы расставались
To sever for years,	Надолго с тобой.
Pale grew thy cheek and cold,	В холоде уст твоих,
Colder thy kiss,	В сухости глаз
Truly that hour foretold	Я уж предчувствовал
Sorrow to this.	Нынешний час.
И т.д.	

Известно, что английский язык, в основном, моносиллабический и что в нем гораздо больше односложных слов, чем в русском языке. Но Байрон использовал не «песенный» хорей и не «плясовой» ямб – эти ритмы звучали бы странно при такой глубоко прочувствованной лексике расставания – поэт предпочёл «разговорный» дактиль.

В начале английского оригинала перед нами ровный ритм первых четырех строк. По структуре и содержанию это как бы презентация ситуации

When we two parted,
 I I
In silence and tears
 I I
Half-broken hearted
 I
To sever for years и т.д.

Неожиданная смена дактиля на двустопный ямб в пятой – *and cold* – и седьмой строке – *foretold* – делает содержание более взволнованным – *Pale grew thy cheek and cold, Truly that hour foretold*. Такая неожиданная смена размера в этих строчках сопровождается бессюезными конструкциями – *Colder thy kiss* и *Sorrow to this*, т.е. средствами, которые позволяют оживить и усилить эмоциональность высказываемых упреков.

Во второй строфе –

The dew of the morning
Sunk chill on my brow,
It felt like the warning
Of what I feel now...

– страсти охлаждаются и ритм становится ровнее, а вот в третьей строфе – чужом осуждении былой любви – снова чувствуется боль автора:

*They name thee before me,
A knell to mine ear;
A shudder comes o'er me,
Why wert thou so dear? ...*

Бессоюзная конструкция – *A knell to mine ear* снова смещает ритм, делает его неровным, но всё-таки не таким взволнованным, как в первой строфе.

В четвертой строфе предпоследняя строка – *greet thee in silence and tears* – переключаясь с первой – *parted in silence and tears*, завершает всю историю любви.

В русском переводе – Помнишь, печалась,

$\begin{array}{ccccccc} & \bar{I} & & & \bar{I} & & \\ & \text{Склоня́я} & \text{пред} & \text{судь́бой}, & & & \\ & & \bar{I} & & & \bar{I} & \\ \text{Мы} & \text{расстава́лись} & & & & & \\ & & & & \bar{I} & & \\ & & & & \text{надо́лго} & \text{с} & \text{то́бой}. \end{array}$

и у Байрона, но такое ровное, как бы «катыщееся» звучание, безо всяких неожиданных смещений и нарушений ритма, явно не соответствует глубоким чувствам и страданиям, выраженным в оригинале.

В заключение можно сказать, что перевод эквивалентен по содержанию, но по форме не адекватен, не так изыскан и эмоционален, как оригинальный стиль стихотворения Байрона.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СУБСТАНТИВНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ-КОМПОЗИТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

METHODS OF SUBSTANTIVE COMPOUND NEOLOGISMS TRANSLATION FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Е.Г. Фоменок¹⁾, К.В. Гринченко²⁾

E.G. Fomenok¹⁾, K.V. Hrychanka²⁾

^{1),2)}Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

^{1),2)}Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾Woitko@mail.ru

Статья посвящена исследованию способов перевода субстантивных неологизмов-композигов с немецкого языка на русский. Эмпирическим материалом для данного исследования послужили субстантивные неологизмы-композигов, представленные в электронной версии словаря «Neologismen – Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie», составленного Институтом немецкого языка имени Лейбница города Мангейм. Выявлены способы перевода субстантивных неологизмов-